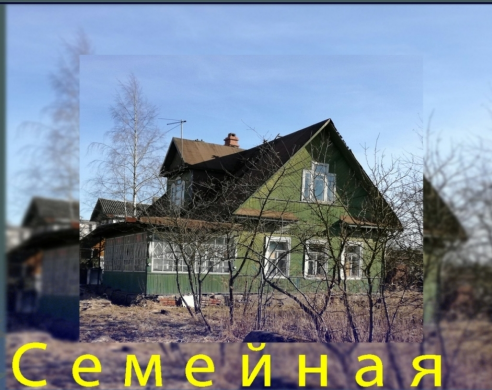

Сонич Матик

Сентиментальные рассказы

Семейная
синтетика

16+

Сонич Матик
Семейная синтетика
Серия «Сентиментальные
рассказы», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63361913

SelfPub; 2022

Аннотация

Что связывает людей в семейных отношениях? Чувства? Общие дела? Долг? А может достаточно разговора по душам? Наташа взрослая женщина и считает, что сама разберется со своими проблемами, без нотаций пожилых родственниц. Но на даче у бабушки все меняется после одного разговора, которого не должно было быть.

Сонич Матик

Семейная синтетика

«Не знаю, может ему лекарство от глистов посоветовать? Или от блох? Чего он все ёрзает? Достал! – очередной раз за ночь отодвинулась от Фединого торса, менявшего свое положение, казалось каждые пятнадцать минут. Как будто чувствует, когда начинаю задремывать! – Скорее бы разбежаться!»

В преддверии завтрашнего события уже вторую ночь не спала толком: «Ещё эту старушку забирать!.. – мама старшая сестра, конечно, всё на себя взяла, но это её задумка с сопровождением престарелой бабуси не вызывала у меня никакого энтузиазма, – Хоть бы поинтересовалась, удобно ли мне, – мысли уже окончательно потеряли стройность. Желание заснуть... Да, было бы то желание! – Все! К чёрту!»

Полишестого пришлось соскresti себя с дивана и заправить парой чашечек кофе, чтобы перестать скрипеть зубами и настроить мозг на работу. «Лучшие всего сбежать до того, как начнутся пробки!» – подумала я, подразумевая не столько пробки на дорогах, сколько пробки на подходе к санузелу, и слиняла в офис, за несколько минут до звонка будильника младшего сына.

Работа – это место, где я чувствую себя почти богиней.

За день столько новых людей через наш офис проходит, и все спрашивают, в рот заглядывают, прислушиваясь к моему мнению. Всякие комплименты говорят, шутят. Но как приходят свои деньги требовать обратно, так хоть увольняйся! Впрочем, работа – это работа: отсидел за деньги и забыл, все остальное можно перетерпеть.

Вечером, делая крюк на общественном транспорте к дому за дорожной сумкой, нарвалась на смурного Фёдора, собиравшегося на смену.

– Выспался, медведь? – бросила я ему в дверях вместо «зд-растье»

Он поднял глаза из-под бровей, вздохнул и, защёлкивая за мной замок, бесцветно ответил:

– Привет. Как ты? Там ещё на сковородке макароны с яйцом. Мальчики уже поели.

– Как я? Спрашиваешь! Всю ночь не спала из-за тебя! Ты тут целый день спишь, а ночью – ёрзаешь! Уж лучше тогда совсем не ложись! – а про себя подумала: «Как же ты меня бесишь!» – мне хотелось визжать, орать, рычать от раздражения, – не важно что, только чтобы громко.

– Макароны будешь... – не слушая, переспросил он.

– Нет! – зло рявкнула я и хлопнула дверь в ванной.

– Чего вы опять орёте?! – раздался окрик из комнаты Андрея.

Помыв руки, я поспешила к нему, как к единственному взрослому человеку в нашей семье. Застав сына в привычной

позе расслабленного геймера, я присела за его спиной на низкий пуф.

– Привет! Понимаешь, он дрыхнет днем...

– Дядя Федя днем не спит... – прервал он сходу мои жалобы, сдвинув один наушник с уха.

– Вот вы всегда заодно! Ну, и чёрт с вами! Вечером проверь, пожалуйста, у Славика уроки. Я сейчас не могу, терпения не хватает. Он тупит, как ребенок!

Андрей не отрываясь он монитора ноутбука ухмыльнулся:

– Он и есть ребенок, ему всего одиннадцать.

– Ну, короче, не могу. Поможешь? А я поехала забирать «бабулину младшенькую» – передразнила я свою тетью, – а этот, – я зло ткнула острым ногтем, будто сквозь стены хотела поранить Фёдора, – пусть сам ест свои макароны!

– Мам... – одернул меня Андрей, – хватит на него наезжать! Он и так для тебя всё делает...

– Всем до завтра! – раздалось из прихожей радостное прощание Фёдора.

– До завтра! – хором из разных комнат заорали мальчишки, и входная дверь захлопнулась.

Меня кольнула обида.

– Ладно, я тоже пойду. Пока!

– Ага... – принял к сведению мой старший сын, поправляя наушники.

Меня это тоже задело.

Я прошла в спальню к Славке. Тот валялся на кресле со смартфоном, качая ногой. Он даже не посмотрел в мою сторону!

– Привет, малыши! Как в школе? – весело сказала я и склонилась чмокнуть его в щечку, лоб, затылок... В общем, туда, куда удастся успеть чмокнуть вертлявого ребенка.

– Норм... – ответил он, одёргивая голову от моих нежностей, – Мама! Отстань!

– Уроки сделал?

– Ага! Не мешай, – нетерпеливо ответил он.

– Я на дачу в Александровскую, к бабуле. Приеду завтра к вечеру. Слушайся папу и Андрея. Не грустите!

– Помню... – ответил Славка, даже не поднимая головы. Стало совсем грустно.

Я не спеша собрала сумку и встала в дверях.

– Всем пока! – крикнула перед выходом. Ответа я так и не дождалась...

На улице пошёл дождь. Чтобы забрать с какого-то мероприятия престарелую родственницу надо было ехать в душном автобусе.

Мы с Бабой Машей были не очень хорошо знакомы, хоть и жили в одном городе. Даже в одном районе. Собственно, я её помню только по одному эпизоду, когда на каком-то семейном торжестве, мне было тогда лет пятнадцать, она забористо шутила и называла себя Матильдой. А сегодня мне надо было отвезти Бабу Машу – Матильду – в дом сво-

ей бабушки, её сестры.

Странно получилось, ведь машины у меня нет, и я, как могла, пыталась отвязаться от этого задания, но нам было якобы по пути, и тётя уверенно сказала: «Не дрейфь, доедете на электричке. Она шустрая!»

В салоне автобуса пахло псиной, вчерашним луком и выхлопом недотлевшей сигареты. В окна был виден городской пейзаж, искаженный мелкими капельками, оттого какой-то кривой и уродливый, а осенние деревья и стайки прохожих придавали ему схожесть с цветным аквариумом, от которого мутило.

По салону ходила пожилого возраста кондуктор в оранжевом жилете. Она улыбчиво беседовала с пассажирами и ещё кем-то. Чувствовалось, что она имеет богатый жизненный опыт и легкую форму помешательства. Такое помешательство, которое безвредное, но которое рождает дикое сочувствие.

Я ей понимающе покивала, а она в это время успела перейти от разговора об общепите и молочной каше к разговору об урегулировании конфликтов в среде детей. Причем с точки зрения социологии и философии.

А голос её дрожал при этих словах, один глаз принял неестественное положение. Припухлые губы часто выпивающего человека обнажили челюсть с потерянными не от хорошей жизни зубами.

Где её пять-шесть детей, о которых шла речь? Живы ли?

Пьют ли? Бьют ли? Но Она улыбается доброму слову и приветному взгляду. М-да...

Почему-то вспомнила свою бабулю, встретившую войну подростком и вырастившую двоих младших сестер, а потом и троих своих дочерей.

«Последние полгода я ей совсем не звонила...» – само собой пришло в голову.

Прикусив губу выскочила на нужной остановке. Время ещё было, и я решила, что хватит на сегодня с меня тесных эмоциональных контактов, и несколькими касаниями экрана смартфона вызвала такси.

На время ожидания заскочила в бизнес-центр, откуда надо было забрать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.